

УДК 539.213

СПИНОВЫЕ КОРРЕЛЯЦИИ В АМОРФНОМ $Y_3Fe_5O_{12}$

Ю. Г. Чукалкин, В. Р. Штирц

Нейтроннографическим методом исследовали спиновые корреляции в аморфном оксиде. Из измерений при различных температурах восстановлена функция магнитного распределения, зависящая как от пространственного распределения ионов железа, так и взаимной ориентации их спиновых магнитных моментов. Локальная магнитная структура аморфного оксида в общих чертах похожа на спиновое упорядочение в кристалле. Характерная особенность магнитной структуры аморфного оксида — магнитные моменты ближайших ионов железа значительно отклонены от антипараллельной ориентации.

В аморфных оксидах с химическим составом, близким к широко известному в кристаллическом состоянии иттриевому феррогранату, существует довольно сильное отрицательное обменное взаимодействие между ионами железа. На это указывают отрицательные и большие по величине значения парамагнитной температуры Кюри Θ_p , которая в зависимости от способа приготовления образцов составляет от -500 до -155 К [1^{-3}]. Измерения [$2, 3$] показывают, что при температурах $40-50$ К наблюдается размытый пик магнитной восприимчивости, а при более низких температурах возникает отчетливо выраженное сверхтонкое расщепление мессбауэровских спектров. На основе этих данных авторы работ [$1, 2$] пришли к выводу, что аморфный $Y_3Fe_5O_{12}$ является антиферромагнетиком. Более детальный анализ проблемы магнитного упорядочения в аморфных диэлектриках с отрицательным обменом приводит к серьезным сомнениям в возможности существования антиферромагнетизма (по крайней мере в классическом понимании) в топологически разупорядоченных системах [4]. В таких объектах реализуется, по-видимому, сперомагнитное упорядочение [5]. При понижении температуры магнитные моменты парамагнитных ионов замораживаются в случайных (в макроскопическом масштабе) направлениях таким образом, что результирующая спонтанная намагниченность отсутствует. Вместе с тем концепция сперомагнетизма не исключает спиновых корреляций между ближайшими соседями, характер которых определяется локальной атомной структурой и особенностями обменных взаимодействий. Цель настоящей работы — исследование спиновых корреляций в аморфном $Y_3Fe_5O_{12}$ с помощью нейтроннографического метода.

1. Образцы и методика

Образцы аморфных оксидов в виде цилиндров (диаметр 10, высота 30 мм) получали путем облучения поликристаллических образцов иттриевого феррограната во внутренней полости тепловыделяющей сборки ядерного реактора при температуре не выше 350 К флюенсом быстрых ($E_n \geq 1$ МэВ) нейтронов, равным $3 \cdot 10^{24}$ м $^{-2}$ [3]. При таком способе аморфизации химический состав образцов практически не изменяется [6]. Ранее было показано [3], что образцы аморфного $Y_3Fe_5O_{12}$ обладают небольшой спонтанной намагниченностью $s_0 = 0.3$ А·м ^{2} /кг, величина ко-

торой практически не изменяется в температурном интервале 5—300 К. В результате специальных исследований, проведенных с помощью магнитных методик и техники поляризованных нейтронов, мы установили, что наблюдаемый эффект обусловлен примесью ~0.5 % ферримагнитной $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$, которая содержится в исходном поликристаллическом образце и не аморфизуется при нейтронном облучении. Такое количество примесной кристаллической фазы практически не влияет на дифракционную картину.

Нейтроннографические исследования проводили при 4.2, 300 К и в ограниченном интервале углов при 80 К. Длина волны нейтронов $\lambda = 0.181$ нм. Перевод интенсивности рассеянных нейтронов в абсолютные единицы выполнялся с помощью ванадиевого эталона. Поправки на поглощение учитывались согласно работе [7]. При расчетах использовались значения амплитуд, сечений рассеяния и поглощения из работ [8, 9].

2. Результаты

Из магнитных измерений [3] следует, что при комнатной температуре аморфный оксид находится в парамагнитном состоянии, а при понижении температуры, по-видимому, возникают замороженные спиновые корреляции. Возникновение корреляций неизбежно должно привести к модуляции парамагнитного рассеяния нейтронов. Как видно из рис. 1, наблюдается заметная разница в дифракционных картинах аморфного образца при 4.2 и 300 К. Интенсивность рассеянных нейтронов в малых углах ($2\theta \leq 15^\circ$) при 4.2 К существенно меньше, что указывает на возникновение корреляций преимущественно антиферромагнитного типа. Для неполяризованных нейтронов рассеянная интенсивность состоит из следующих основных вкладов: инструментального фона, ядерного рассеяния (включая некогерентное и многократное) и магнитного рассеяния. Если инструментальный фон не зависит от температуры и если пренебречь изменениями ядерной интенсивности (или учесть их) при изменении температуры, то разностная картина будет чисто магнитного происхождения. Такую нейтроннограмму можно использовать для получения информации о спиновых корреляциях в реальном пространстве.

Для характеристики спиновых корреляций в изотропном аморфном твердом теле введем функцию магнитного распределения в виде

$$G_{\mathbf{m}}(\mathbf{r}) = 4\pi r [\rho_{\mathbf{m}}(\mathbf{r}) - \rho_{\mathbf{m}}^0], \quad (1)$$

где $\rho_{\mathbf{m}}(\mathbf{r}) = \rho_{\text{Fe}}(\mathbf{r}) \langle S(0)S(\mathbf{r}) \rangle / S(S+1)$; $\rho_{\text{Fe}}(\mathbf{r})$ — плотность магнитных ионов железа на расстоянии r от выбранного в качестве начального; $\rho_{\mathbf{m}}^0$ — среднее значение $\rho_{\mathbf{m}}(\mathbf{r})$; S — величина эффективного спина иона железа.

Величина $\rho_{\mathbf{m}}(\mathbf{r})$ может быть как положительна, так и отрицательна в зависимости от ориентации $S(\mathbf{r})$ относительно спина начального иона. Поскольку макроскопическая намагниченность у аморфного оксида отсутствует, то $\rho_{\mathbf{m}}^0 = 0$. В этом случае легко показать (см., например, [10, 11]), что $G_{\mathbf{m}}(\mathbf{r})$ следующим образом связана с экспериментально измеряемым дифференциальным сечением магнитного рассеяния нейтронов $d\sigma_{\mathbf{m}}/d\Omega$

$$\frac{d\sigma_{\mathbf{m}}}{d\Omega} = \frac{d\sigma_p}{d\Omega} \left(1 + \int_0^\infty r G_{\mathbf{m}}(\mathbf{r}) \frac{\sin(qr)}{qr} dr \right), \quad (2)$$

где $d\sigma_p/d\Omega = \frac{2}{3} \cdot S(S+1)(r_0\gamma)^2 f^2(q)$ — дифференциальное сечение парамагнитного рассеяния нейтронов; r_0 — классический радиус электрона; γ — магнитный момент нейтрона в ядерных магнетонах; $f(q)$ — магнитный форм-фактор (сферически-симметричный) иона железа; $q = (4\pi \sin \theta) / \lambda$ — модуль вектора рассеяния.

Введем магнитный структурный фактор в виде

$$S_M(q) = \left(\frac{d\sigma_M}{d\Omega} - \frac{d\sigma_P}{d\Omega} \right) / \frac{d\sigma_P}{d\Omega}. \quad (3)$$

Тогда из (2), учитывая (3), получаем

$$G_M(r) = \frac{2}{\pi} \int_0^{q_{\max}} q S_M(q) M(q) \sin(qr) dq, \quad (4)$$

где $M(q)$ — модифицированная функция, ослабляющая эффекты обрыва интегрирования по q при $q_{\max}$, достигаемом в реальном эксперименте.

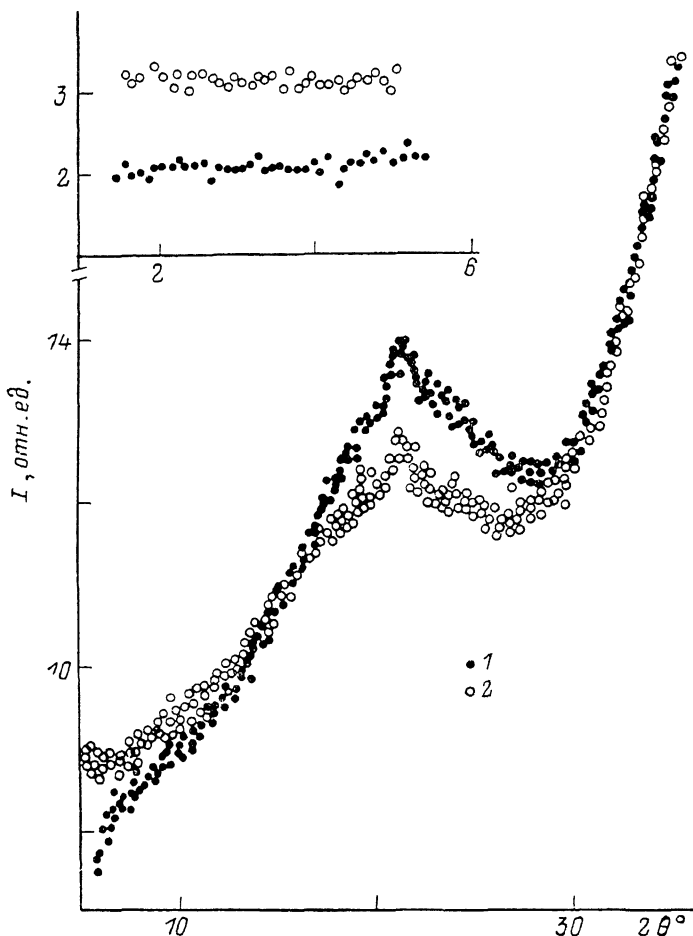

Рис. 1. Фрагмент нейтронограммы аморфного $Y_3Fe_5O_{12}$ при $T=4.2$ (1) и 300 К (2). На вставке — рассеяние в малых углах. Масштабы по оси ординат на рисунке и вставке различны.

Напомним, что из-за сильного уменьшения $f(q)$ при возрастании q магнитный структурный фактор в случае неполяризованных нейтронов может быть измерен лишь до $q_{\max} \sim 50 \div 70 \text{ нм}^{-1}$. В нашем случае выберем модифицированную функцию в виде $M(q) = f^2(q)$. На эксперименте удобно пользоваться не $S_M(q)$, а $S'_M(q) = S_M(q) \cdot f^2(q) = S_M(q)M(q)$, так как при определении $S'_M(q)$ не нужно знать конкретный вид $f(q)$. Экспериментально $S'_M(q)$ находили следующим образом:

$$S'_M(q) = (i_{T_1} - i_{T_0}/D(q)) / (2/3) S(S+1) (r_0\gamma)^2, \quad (5)$$

где i_{T_1} , i_{T_0} — нормированные интенсивности рассеянных нейтронов при температурах T_1 и T_0 ; $D(q)$ — поправка на изменение ядерной интенсивности в зависимости от температуры. При определении $S'_M(q)$ для уменьшения статистической погрешности проводили усреднение по 5 ближайшим (по 2θ) точкам нейтронограмм. Температурная поправка вводилась с помощью феноменологического фактора Дебая—Валлера $D(q) = \exp[-2B(\sin \theta/\lambda)^2]$. Из измерений в области больших углов, где маг-

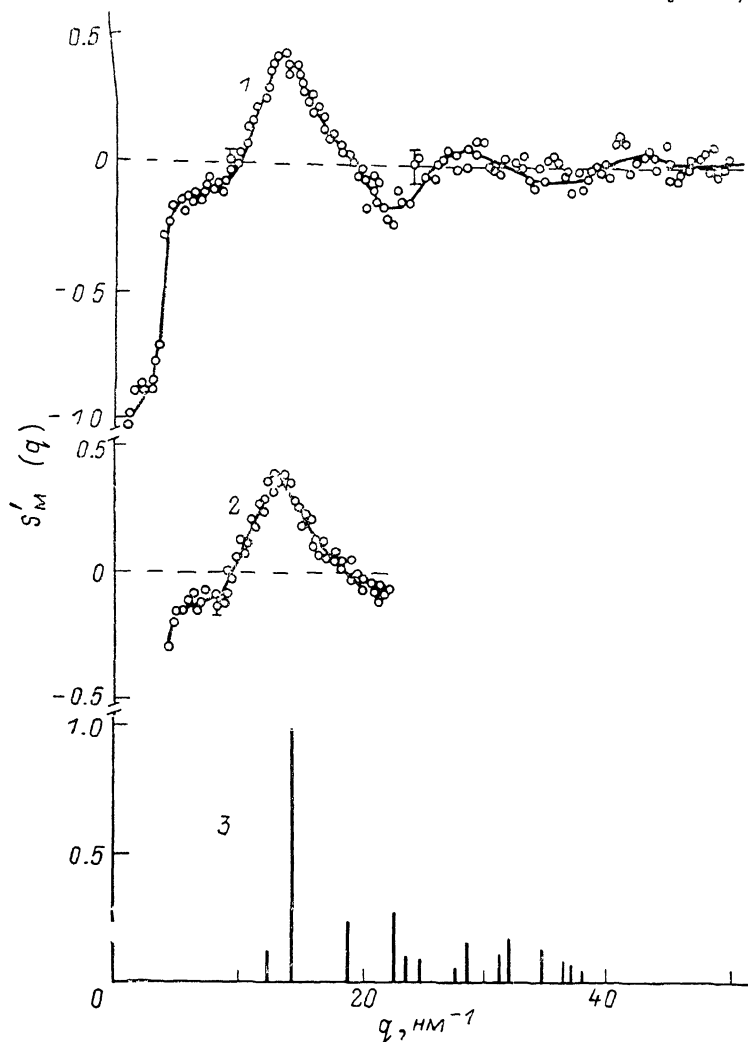

Рис. 2. Магнитный структурный фактор, определенный по формуле (5).

$T_0=300$, $T_1=4.2$ (1) и 80 К (2); 3 — интенсивности магнитного рассеяния при 4.2 К для кристаллического $\text{Y}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$.

нитное рассеяние практически отсутствует ($f^2(q) \approx 0$), было найдено, что для $T_1=4.2$ и $T_0=300 \text{ K}$ $2B=0.5 \cdot 10^{-2} \text{ нм}^2$. Из измерений в области малых углов рассеяния ($f(q) \rightarrow 1$ при $q \rightarrow 0$), полагая, что наблюдаемая разница (вставка к рис. 1) обусловлена парамагнитным рассеянием, мы нашли, что магнитный момент иона железа равен 2.2 μ_B , что в пределах экспериментальной точности совпадает с величиной 2.3 μ_B , определенной из магнитных измерений [3].

Как видно из рис. 2, магнитное рассеяние аморфного оксида в отличие от кристаллического непрерывно распределено в q -пространстве. $S'_M(q) \approx -1$ при $q \rightarrow 0$, т. е. магнитное рассеяние в области малых углов отсутствует при низких температурах. В интервале $q=3 \div 4 \text{ нм}^{-1}$ наблюда-

ется резкий подъем интенсивности, а при $q=13 \text{ нм}^{-1}$ — широкий максимум в положительной области. При больших значениях q наблюдаются затухающие вблизи нуля осцилляции. Характерное магнитное рассеяние сохраняется и при 80 К, т. е. при $T >$ температуры максимума $\chi(T)$.

На рис. 3 представлена функция магнитного распределения, рассчитанная на ЭВМ по формуле (4). Отчетливо разрешаются экстремумы при

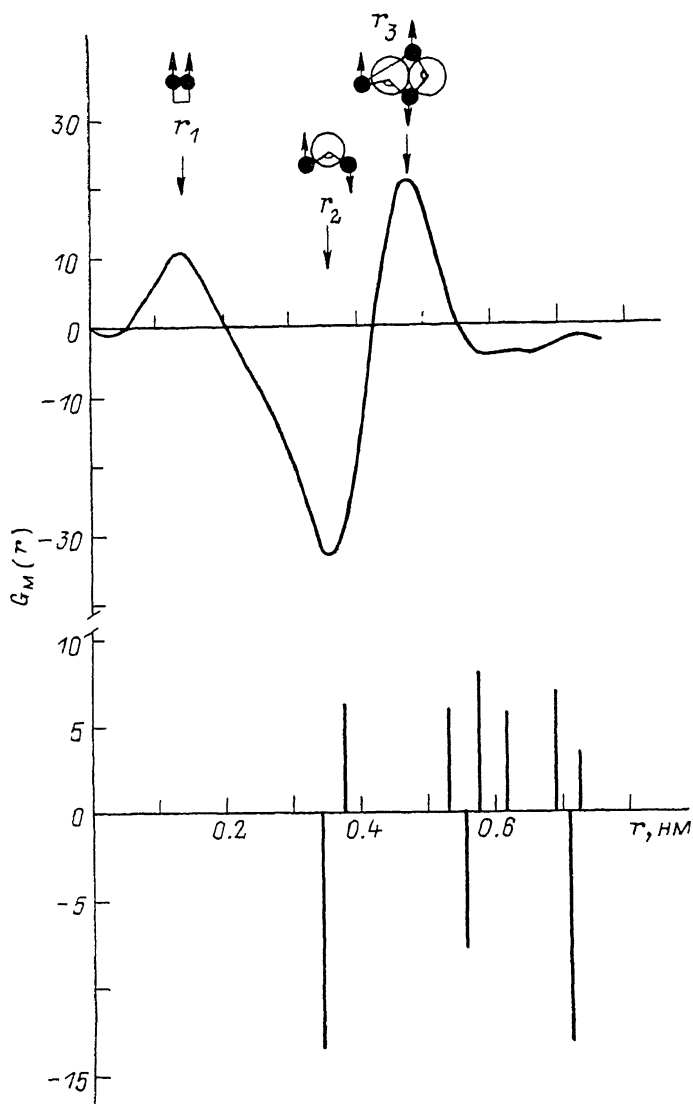

Рис. 3. Функция магнитного распределения для аморфного (верхняя часть рисунка) и кристаллического $\text{Y}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$.

$r_1=0.14$, $r_2=0.36$, $r_3=0.48$ и более слабо при $r_4 \approx 0.64$ нм. Положительные и отрицательные максимумы указывают соответственно на преимущественно ферро- и антиферромагнитную ориентацию магнитных моментов понов на расстоянии r относительно момента первоначального иона при $r=0$. Здесь же представлены для кристаллического $\text{Y}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ величины

$$\frac{\langle \mathbf{S}(0) \mathbf{S}(r_i) \rangle}{S(S+1)} \frac{z_i}{r_i}, \quad (6)$$

где z_i — число магнитных соседей на расстоянии r_i . Проведено усреднение по всем неэквивалентным магнитным ионам, выбранным в качестве начального. Величины (6) имеют тот же смысл, что и $G_M(r)$.

Кристаллический $Y_3Fe_5O_{12}$, как известно, содержит ионы Fe^{3+} в (16a)- и (24d)-позициях, окруженных соответственно шестью и четырьмя анионами. Сильный межподрешеточный отрицательный обмен через возбужденное состояние аниона приводит к антипараллельной ориентации магнитных моментов катионов в (16a)-позициях относительно магнитных моментов катионов в (24d)-позициях. Ближайшее расстояние между ионами железа обуславливается взаимным расположением кислородных тетраэдров и октаэдров, в центре которых находятся ионы железа, и составляет 0.346 нм.

Глубокий минимум функции $G_x(r)$ при r_2 , близком к приведенному выше, наблюдается и для аморфного оксида. Этот факт указывает на сохранение кислородных полиэдров в аморфном состоянии, подтверждая тем самым гипотезу, высказываемую в работе [9]. Последующий максимум $G_x(r)$ при $r_3=0.48$ нм обусловлен ферромагнитным (относительно начального) упорядочением магнитных моментов ионов железа, расположенных на следующей координационной сфере. Взаимное расположение ионов железа и кислорода, а также соответствующие ориентации моментов приведены в верхней части рис. 3. Очевидно, что за локальное магнитное упорядочение ионов железа при r_2 и r_3 ответствен косвенный обмен через промежуточные анионы.

Принципиальное отличие аморфного оксида от кристаллического заключается в наличии локального ферромагнитного упорядочения при $r_1=0.14$ нм. Это расстояние близко к удвоенному радиусу трехвалентного иона железа $2R_{Fe^{3+}}=0.134$ нм. Первоначально мы считали этот максимум ложным. Однако стандартные процедуры, предпринимаемые для подавления ложных максимумов при небольших значениях r , а именно: варьирование нормирующего коэффициента в пределах возможных экспериментальных ошибок, учет возможного отклонения от статического приближения с помощью поправки Плачека [12], изменение пределов интегрирования и т. д., не уничтожают этот максимум. Поэтому скорее всего максимум при r_1 отвечает реально существующему локальному упорядочению в аморфном оксиде. При таком расстоянии между ионами железа положительный обмен обусловлен, видимо, непосредственным перекрытием волновых функций. Интегрирование функции $rG_x(r)$ в районе первого максимума дает (в предположении коллинеарности магнитных моментов) координационное число $z_1 \sim 0.1$ атома. Это означает, что такая конфигурация возникает по крайней мере для каждого десятого иона железа. Концентрация таких ферромагнитно скоррелированных катионов $\sim 2.5\%$ от общего числа ионов, что весьма далеко от порога перколяции и, естественно, не может привести к ферромагнитному упорядочению в пределах всего образца.

Локальная магнитная структура аморфного оксида в общих чертах (за исключением максимума при $r_1=0.14$ нм) похожа на спиновое упорядочение в кристалле (рис. 3). Количественный анализ, однако, показывает, что микроструктура основного магнитного состояния аморфного и кристаллического $Y_3Fe_5O_{12}$ существенно отличается. Интегрирование функции $rG_x(r)$ в районе минимума при $r_2=0.36$ нм приводит к координационному числу $z_2 \approx 1.3$, что составляет примерно $1/4$ от аналогичной величины для кристалла. Так как координационные числа при аморфизации кристалла существенно не изменяются, как известно из многочисленных опытов [13], то этот результат указывает, что магнитные моменты ионов железа при r_2 не строго антипараллельны магнитному моменту иона при $r=0$, а в значительной степени распределены в пространстве таким образом, что их средняя антиферромагнитная проекция относительно невелика. Грубо можно оценить, что в среднем магнитные моменты отклонены от антипараллельной ориентации на угол порядка 75° . Такие отклонения возникают скорее всего в результате конкурирующего влияния отрицательного обмена со стороны ближайших соседей этой же коор-

динационной сферы. В кристалле межподрешеточный отрицательный обмен, как известно, по крайней мере на порядок превышает внутривидовые отрицательные также отрицательные обменные взаимодействия. Поэтому в кристалле реализуется коллинеарная ферритмагнитная структура. В [14] мы предполагали, что радиационная аморфизация оксидов со структурой граната обусловлена статистическим перераспределением ионов Fe^{3+} и Y^{3+} с существенно различающимися ионными радиусами по кристаллографически неэквивалентным позициям. Этот процесс должен приводить к большим неоднородным статистическим смещениям ионов в структуре граната и, как следствие, потере трансляционной симметрии. Появление ионов Fe^{3+} в додэкаэдрических ($24c$)-позициях приводит к возникновению сильного отрицательного обмена Fe^{3+} ($24d$)— O^{2-} — Fe^{3+} ($24c$) с углом связи $\sim 122^\circ$ (для кристалла [6]), конкурирующего с обменом Fe^{3+} ($16a$)— O^{2-} — Fe^{3+} ($24d$) (угол связи 126.6°). Разумеется, статические смещения, ведущие к аморфизации, обуславливают деформацию координационных многогранников и могут вызвать заметные изменения углов связи. Конкурирующий характер обмена при этом, видимо, сохраняется.

Таким образом, в аморфном $\text{Y}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ значительная доля отрицательных обменных связей фрустрирована. Наличие фрустрированных связей неизбежно должно приводить к вырождению основного магнитного состояния аналогично спиновым стеклам, обуславливая тем самым известную схожесть их свойств. Действительно, ниже температуры максимума восприимчивости $T_m \approx 50$ К в аморфном $\text{Y}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ наблюдали значительную необратимость намагниченности [3, 6], что обычно интерпретируют как одно из экспериментальных проявлений неэргодичности.

Отметим, что спиновые корреляции в аморфном $\text{Y}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ возникают при температурах заметно выше T_m . На это указывает отклонение зависимости $\chi^{-1}(T)$ от закона Кюри—Вейсса при $T < 120\text{--}150$ К [3, 6]; существование магнитного рассеяния нейтронов при 80 К (т. е. выше T_m), слабо отличающегося от измеренного при 4.2 К (рис. 3). Поэтому трудно ожидать, что T_m является температурой возникновения кооперативного магнитного упорядочения. Наблюдаемый максимум восприимчивости в аморфном $\text{Y}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ вероятнее всего носит релаксационный характер, как это установлено, например, для аморфного $\text{Al}_2\text{Mn}_3\text{Si}_3\text{O}_{12}$ [15].

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Simpson A. W., Lucas J. M. // J. Appl. Phys. 1971. V. 42. N 6. P. 2181—2185.
- [2] Gyorgy E. M., Nassau K., Eibschutz M., Waszczak J. V., Wang C. A., Shelton J. C. // J. Appl. Phys. 1979. V. 50. N 4. P. 2883—2886.
- [3] Штирц В. Р., Чукалкин Ю. Г., Петров В. В., Гошицкий Б. Н. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 3. С. 890—892.
- [4] Хандрик К., Кобе С. Аморфные ферро- и ферритмагнетики. М.: Мир, 1982. 293 с.
- [5] Херд К. М. // УФН. 1984. Т. 142. № 2. С. 331—355.
- [6] Гошицкий Б. Н., Мень А. Н., Сивичский И. А., Чукалкин Ю. Г. Структура и магнитные свойства окисных магнетиков, облученных быстрыми нейтронами. М.: Наука, 1986. 176 с.
- [7] Rouse K. D., Cooper M. J., York E. J., Chakera A. // Acta Cryst. 1970. V. A26. N 6. P. 682—691.
- [8] Нозик Ю. З., Озеров Р. П., Хенниг К. Структурная нейтронография. Т. 1. М.: Атомиздат, 1979. 343 с.
- [9] Дорнер Б., Комес Р. // Динамические свойства твердых тел и жидкостей. Исследования методом рассеяния нейтронов. М.: Мир, 1980. С. 162—257.
- [10] Wedgwood F. A., Wright A. C. // J. Non-Cryst. Sol. 1976. V. 24. N 1. P. 95—105.
- [11] Wright A. C. // J. Non-Cryst. Sol. 1980. V. 40. N 1—3. P. 325—346.
- [12] Placzek G. // Phys. Rev. 1952. V. 86. N 3. P. 377—388.
- [13] Скрышевский А. Ф. Структурный анализ жидкостей и аморфных тел. М.: Высшая школа, 1980. 327 с.
- [14] Chukalkin Yu. G., Shtirz V. R., Goshchitskii B. N. // Phys. Stat. Sol. (a) 1983. V. 79. N 2. P. 361—366.
- [15] Nägele W. // Z. Phys. B.: Condens. Matt. 1981. V. 42. N 2. P. 135—142.